

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

TOM VI

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

俄罗斯自由经济协会刊物
经济访谈录

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2020, Москва

Под редакцией С.Д. Бодрунова

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

Либеральная школа свободного предпринимательства
и капитализма в России и мире.
Мы публикуем материалы о свободном рынке
и свободной экономике — экономической свободе.
Либеральная школа свободного предпринимательства

TOM VI

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

俄罗斯自由经济协会刊物
经济访谈录

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2020, Москва

Под редакцией С. Д. Бодрунова

ИЗЛИШНИЙ АЛАРМИЗМ ИЛИ РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ?

Дискуссия на презентация доклада
«Мировое экономическое положение и перспективы»
ООН (DESA) 22 января 2020 г.

СОБЕСЕДНИКИ

Дмитрий Евгеньевич
Сорокин,
вице-президент ВЭО России,
вице-президент
Международного союза
экономистов, научный
руководитель ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве РФ», член
корреспондент РАН, д. э. н.,
профессор

Маргарита Анатольевна
Ратникова,
вице-президент ВЭО России,
директор ВЭО России, вице-
президент, исполнительный
директор Международного
союза экономистов

Владимир Валерьевич
Кузнецов,
директор Информационного
центра ООН в Москве

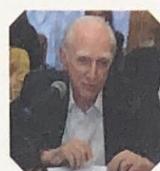
Дмитрий Рэмович
Белоусов,
руководитель направления
анализа и прогнозирования
макроэкономических
процессов Центра
макроэкономического анализа
и краткосрочного
прогнозирования, к. э. н.

Елена Владимировна
Панина,
депутат ГД ФС РФ,
член комитета ГД
по международным делам,
д. э. н., профессор

Александр Александрович Широ́в,
заместитель директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
член-корреспондент РАН,
член Правления ВЭО России,
д. э. н., профессор

Виктор Меерович Полтерович,
заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН,
член Правления ВЭО России,
академик РАН, д. э. н., профессор

Александр Александрович Аузан,
декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,
член Экономического совета при Президенте РФ,
член Правительственной комиссии по проведению административной реформы,
д. э. н., профессор

Никита Иванович Маслеников,
ведущий эксперт Центра политических технологий

Борис Николаевич Порфириев,
член Президиума ВЭО России,
директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, д. э. н., профессор

Руслан Имранович Хасбулатов,
заведующий кафедрой мировой экономики Российского университета им. Г. В. Плеханова,
заслуженный деятель науки РФ,
член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

Владимир Дмитриевич Миловидов,
руководитель Центра социально-экономических исследований Российского института стратегических исследований, д. э. н.

Михаил Владимирович Ершов,
член Президиума ВЭО России,
главный директор Института энергетики и финансов,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

Владимир Викторович Иванов,
заместитель президента РАН, член-корреспондент РАН,
член Правления ВЭО России, д. э. н., к. техн. н.

ет ЭКОСОС, опять выступает ЮНКТАД. Я прочитал 11 выступлений ЭКОСОС, которые говорят: «Что вы делаете? Дайте возможность рынкам окрепнуть! Дайте выйти в нормальное развитие, не торопитесь. Вообще не надо отказываться от кейнсианства, но раз уж вы хотите отказаться, то хотя бы подождите». Не подождали. Что получилось? Трехлетняя великая европейская рецессия. Греческие факторы. Вы помните, как англоамериканцы называют средиземноморские страны? PIGS — «свиньи». Вот что получилось от этого самого Вашингтонского консенсуса и от навязывания этой политики. А выступал кто? Опять выступает та организация, доклад которой мы сегодня обсуждаем. Поэтому я счел своим долгом прийти и выразить большую признательность Организации Объединенных Наций, авторскому коллективу. И через Вас, Владимир Валерьевич, прошу передать, что и в России есть люди, которые ценят эти доклады. А чтобы Вы знали, что есть профессионалы: так вот, знайте, что единственные профессиональные специалисты по мировой экономике — это моя кафедра.

Сорокин: Забыл ведущему спасибо сказать за то, что он дал слово. Михаил Владимирович Ершов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ершов: Добрый вечер, уважаемые участники. Спасибо большое организации и авторам, и Вольному обществу за возможность обменяться мнениями по такому актуальному вопросу. Отдельные фрагменты обратили на себя мое внимание, поэтому я так и буду обозначать отдельные пункты.

Первое. Да, обозначен достаточно невысокий рост. И еще говорится, что даже этот рост будет возможен, только если не будут материализованы те риски, о которых может идти речь. И дальше дается довольно обширный список вполне вероятных рисков, которые, скорее всего, реализуются. То есть там и торговые войны, и какие-то напряжения этнополитических, и торговых, и прочих отношений. То есть заранее авторы, по сути, гарантируют себе, что, вероятно, даже этот умеренный прогноз не будет реализован.

Дальше, второй момент, который привлек мое внимание. «Хрупкость финансовой системы», — говорят авторы. Можно согласиться. При этом обращает на себя внимание такое обстоятельство, что, с одной стороны, мировая экономика почти не растет, а финансовые рынки демонстрируют бурный рост. То есть еще больший отрыв финансовой сферы от реальной экономики. Все перегревы уже давным-давно обозначены. Более того, сбоку еще один важный системный нюанс: что рост в значительной степени базируется не на фундаментальных показателях, а на *buy-back*, когда компании сами выкупают свои собственные акции.

Естественно, если я выкупаю свои акции, мои акции будут расти, только есть ли за этим реальные предпосылки? И второе: даже нетрадиционные меры поддержки со стороны регуляторов, где, по сути, центральные банки, которые, по идеи, должны быть нейтральными участниками, которые мониторят процесс, участвуют в покупке акций. Такого не было никогда. То есть для поддержки фондового рынка центральные банки — ЕЦБ, банк Швейцарии и ФРС — говорят: «Мы пока не делаем, но готовы рассмотреть это как возможную меру». Это значит, действительно очень хрупкий фундаментальный рынок, важнейший рынок, который влияет, как правильно уже говорилось, на предпосылки мирового кризиса и мировую стабильность в целом. Часто многие кризисные события были инициированы именно фондовым рынком.

Дальше, еще два-три коротких момента в рамках регламента. Да, наш российский фондовый рынок ставит рекорды, один из быстрорастущих. Уже не столько в докладе, сколько в дискуссиях по проблемам обращают внимание, что одной из причин среди многих других являются рекордные выплаты дивидендов, которые компании выплачивают своим акционерам. Хорошо, наверное, да, акции более привлекательные, более доходные и т. д., но вопрос пока риторический: не подмывает ли это возможность для долгосрочного устойчивого роста самих компаний, если вместо того, чтобы инвестировать в свое собственное развитие, они отдают акционерам эти рекордные, даже более высокие, чем на других рынках и в других странах, дивиденды? Вопрос требует более технического, принципиального ответа. Насколько это закладывает основу для устойчивости этих компаний, которые ставят такие рекорды по выплатам дивидендов?

В докладе идет речь о том, что монетарная политика себя практически исчерпала и монетарные подходы должны базироваться на бюджетных подходах и других экономических механизмах. Об этом уже ушедший из ЕЦБ Драги на выходе сказал. Дальнейшее снижение ставок — насколько оно эффективно или нет? Совершенно верно, что в нашем, российском контексте очередное снижение ставки — фактор, конечно, скорее позитивный, чем негативный, но это уже не сыграло той роли, которую могло бы сыграть несколько лет назад, будь это снижение 2–3 года назад.

Совсем в завершение. Действительно, и в мире, и у нас есть серьезные, фундаментальные проблемы, которые, по сути, скорее всего, потребуют неких принципиально иных, нежели классические стандартные подходы, решений. Неспроста уже в мире все чаще и чаще на вооружение берется теория ММТ — money market theory, где качественно

иные подходы о вовлечении и роли государства, о вовлечении и роли денег, о факторах демпфирования риска. И чем быстрее мы на все эти вещи пойдем, тем лучше будет для всех нас. Еще раз спасибо организаторам и авторам доклада, что они провоцируют такие очень конструктивные дискуссии.

Сорокин: Спасибо, коллеги. Я хочу сказать, что мы даже слегка превысили первоначально запланированный список. Поэтому, Дмитрий Рэмович, пожалуйста, несколько слов в заключение.

Белоусов: Спасибо за небывало содержательную дискуссию. Я такой, честно говоря, не помню по поводу этого доклада в России. Всем участникам и организаторам просто колossalное спасибо.

Если в целом суммировать доклад, размышления до и размышления по поводу того, что сказали коллеги, то на самом деле то, что мы видим в мире и у нас, — это, я бы сказал, кризис простых решений. Потому что, в самом деле, мы привыкли обсуждать глобализацию или регионализацию, но, простите, у нас происходит регионализация производства, регионализация в научно-технологической сфере притом, что никакой регионализации финансов не произошло. Когда мы писали сценарий регионализации, мы обсуждали, что наряду с долларом и евро будет возникать сфера «асио», сфера евразийского алтына и динара арабских стран. Но мировая финансовая система как была глобальной, так глобальной и осталась и находится в разительном противоречии с натуральной регионализацией производства, которая действительно идет, с регионализацией энергетических рынков благодаря сланцевой нефти, новой нефти и всей этой истории. Вопрос — насколько эта ситуация спонтанна, насколько она синхронизирована и не превратится ли в неизбежный циклический кризис, как было недавно, в высоковероятный структурный кризис, как в 70-е годы, который, в общем-то, судя по всему, хотят синхронизировать авторы глобальных докладов: «Давайте перестроим структуру экономики? Структурная перестройка экономики 70-х годов — ну, например, закрытие угольной отрасли. Это история по болезненности подобная, потому что мы говорим слова — и люди просто натурально остаются без штанов. Или все это приведет к кризису норм и правил. Первую мировую войну уже упоминали, только новые нормы и правила встали после Второй.

Ровно та же история и с climate changes, потому что то, что мы хотим увидеть средством стимулирования развития, легко может стать средством управления отсталостью. И ровно та же история со стимулированием экономического роста у нас, потому что да, инвестиции не пойдут без роста

ГОД ПРОШЁЛ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

(По материалам Абалкинских чтений ВЭО России, 5 февраля 2020 г.)

СОБЕСЕДНИКИ

Сергей Дмитриевич Бодров,
президент ВЭО России, президент
Международного союза экономи-
стов, директор Института ново-
го индустриального развития

им. С. Ю. Витте, д. э. н., профессор

**Александр Владимирович
Бузгалин,**
вице-президент ВЭО России,
директор Института
социоэкономики «Московского
финансово-юридического университета МФЮ»,
заслуженный профессор МГУ им. М. В.
Ломоносова, д. э. н.

Андрей Николаевич Клячин,
член Правления ВЭО России, заме-
ститель председателя (главный
экономист) Внешэкономбанка

Дмитрий Евгеньевич Сорокин,
вице-президент ВЭО России, науч-
ный руководитель Финансового
университета при
Правительстве РФ, член-
корреспондент РАН, д. э. н., профессор

Леонид Маркович Григорьев,
главный советник руководителя
Аналитического центра при
Правительстве Российской
Федерации, ординарный профессор,
научный руководитель Департамента мировой
экономики, к. э. н., профессор

Сергей Юрьевич Глазьев,
вице-президент ВЭО России, член
Коллегии (министр) по интегра-
ции и макроэкономике
Евразийской экономической
комиссии (ЕЭК), академик РАН, д. э. н.,
профессор

**Антон Викторович Данилов-
Данильян,**
сопредседатель «Деловой России»,
заместитель председателя
Общественного совета
Минпромторга РФ, председатель Экспертного
совета Фонда развития промышленности

Наталья Владимировна Орлова,
главный экономист, руково-
дитель центра макроэкономическо-
го анализа Альфа-банка

**Владимир Алексеевич
Сальников,**
руководитель направления
анализа и прогнозирования
развития отраслей реального
сектора Центра макроэкономического анализа
и краткосрочного прогнозирования, к. э. н.

Руслан Семенович Гринберг,
вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

Александр Владимирович Данильцов,
директор Института торговой политики НИУ ВШЭ, д. э. н., профессор

Василий Игоревич Богоявленский,
член Правления ВЭО России, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем нефти и газа РАН (ИПГН РАН), член-корреспондент РАН, д. т. н.

Роберт Исакандрович Нигматулин,
член Правления ВЭО России, научный руководитель Института океанологии РАН им. П. П. Ширшова, член Президиума РАН, академик РАН, д. ф.-м. н., профессор

Елена Борисовна Ленчук,
член Правления ВЭО России, директор Института экономики РАН, д. э. н., профессор

Владимир Михайлович Давыдов,
член Правления ВЭО России, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, заместитель председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

Владимир Дмитриевич Миловидов,
руководитель Центра социально-экономических исследований Российского института стратегических исследований, доктор экономических наук. Тема выступления: «Эпоха подрывных перемен: первые 20 лет»

Михаил Владимирович Ершов,
член Президиума ВЭО России, главный директор Института энергетики и финансов, профессор, д. э. н.

Виктор Меерович Полтерович,
член Правления ВЭО России, заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, д. э. н., профессор

Александр Дмитриевич Некипелов,
вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, д. э. н., профессор

Алексей Анатольевич Громуко,
член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, д. полит. н.

мы не в самом хорошем положении, но почему? Потому что мы не самые конкурентоспособные, и в условиях низких темпов развития мировой торговли, естественно, вытесняять будут прежде всего нас с нашей продукцией, будь то товары или услуги. Конкуренция резко усиливается. Это связано и с неким ростом протекционизма, и с усилением дискриминационного фактора.

И наконец, что может быть неким смягчающим фактором? Это пресловутые цепочки, то есть сформировавшиеся взаимоотношения между производствами, компаниями, экономиками, которые так или иначе поддерживают существующие взаимосвязи и мешают их разрушению и деградации. А мы как раз в этом компоненте достаточно слабы. Поэтому, я полагаю, нас ждут не очень веселые времена в этой области.

Ершов: Спасибо большое ВЭО за дискуссию, спасибо докладчику. Несколько соображений на тему доклада и нашей дискуссии. Чрезмерно мягкая политика в развитых странах и чрезмерно жесткая политика у нас, и у них, и у нас деформировалась связь между реальной экономикой и финансовой сферой.

Смотрите, что мы наблюдаем и у них, и у нас: фондовые индексы бьют рекорды и в их случае, и в нашем случае, а экономика и у них, и у нас еле-еле растет. Обычно корреляция была более живой; реальный сильный рост экономики и сильный рост фондовых индексов как иллюстрация реального сектора. Сейчас ни там, ни здесь этого не демонстрируется.

В нашем случае у нас еще один маленький нюанс: наши фондовые индексы в том числе, мы знаем, быстро растут из-за того, что нашими компаниями выплачиваются максимально высокие дивиденды. Возникает риторический вопрос: хорошо, привлекательность акций становится, естественно, более высокой из-за такой дивидендной политики, но не подрывают ли компании таким образом основу для своего будущего роста? Если я как компания выплатил более большой дивиденд своим акционерам, а не инвестировал снова в себя, в мои будущие промышленные активы, значит, мои перспективы на будущее будут более блеклыми.

Следующий момент: мы говорим о том, что в этих же условиях как следствие инструменты финансовые, денежно-кредитные подрывают свою эффективность. У них длительный период отрицательные ставки, это ни к чему, по сути, не

приводит. У нас ставки начали снижаться, к счастью, начали снижаться, и многие из нас здесь за это дело, естественно, выступают, но будет ли оказываться положительный эффект? Проблема стала более комплексной.

Если мы лечили больного, образное сравнение, горячим чаем долгое время вместо уколов пенициллином, то когда мы, наконец, сделали укол пенициллина, то больной уже не так реагирует, как должен был бы реагировать, потому что укол надо было делать год назад, болезнь стала более сложной. Предположим, я — наш российский коммерческий банк, ставка стала ниже нормы рентабельности, ставка, пофантазируем, 3%, моя эффективность проектов, которые я финансирую, 5%, то есть я могу себе позволить деньги взять. Но буду ли я их брать, даже если мне дает их ЦБ?

Значит, я взял деньги под эту ставку, произвел свой проект, я сделал этот проект более высокой эффективности, но спрос на продукцию уже отсутствует, поэтому я понимаю, что тариф-то большой. Деньги есть. И неспроста же те самые 30 триллионов рублей на счетах реального сектора в наших банках, которые не идут в экономику, потому что компании понимают, что хорошо, они будут их брать... А куда? Это комплексная, многомерная проблема.

И чрезмерная мягкость, и чрезмерная жесткость, как в их случае, так и в нашем, плоха. Соответственно, в таких условиях, как у нас надо уже быть готовым к тому, что не только меры денежно-кредитной политики, но и, как правильно сегодня звучало, меры бюджетной политики, меры всех форм регулирования и стимулирования промышленной политики, денежной трансмиссии, можно было бы использовать, хоть как-то направляя деньги в важные сферы. У нас выступило рекордно 17 человек. Это хорошо. Я попросил бы коллег соблюдать вежливость по отношению к присутствующим, если они хотят, чтобы в следующий раз их приглашали.

Хотел бы в заключение сказать только одно: у нас неслучайно вот этот стол назван так. Для нас этот год... для нашего круглого стола это год юбилейный. Именно в этом году 5 мая 90 лет исполняется Леониду Ивановичу Абалкину. А почему именно эта тема? Я хочу напомнить, что впервые эта тема прозвучала в 2001 году. Я тогда первый раз пришел на этот круглый стол, и мне тогда поручил Леонид Иванович сделать стартовый доклад. Вот я взял стенограмму, она у меня сохранилась, в компьютере есть. Вот так я завершил свой доклад, как мы сделали в феврале 2002 года. В 2003 году мы повторили такой круглый стол, и так завершил этот круглый стол в своем заключительном слове Леонид Иванович.

Я хочу сказать, что у нас последние три встречи здесь, которые мы проводили, прошли под лозунгом: «Прошел. И что дальше?». Я имею в виду презентацию доклада ООН, я имею в виду нашу предшествующую экспертную сессию и, наконец, сегодня. К сожалению, послушав все эти три вещи, мне приходится констатировать, что у меня ощущения 2002 и 2003 годов повторяются. Но как сказал Андрей Николаевич, и я с ним тоже солидарен, я остаюсь оптимистом: я же ношу часы «Победа» 1953 года выпуска.

Бодрунов: Уважаемые друзья! Я хочу поблагодарить всех участников сегодняшнего мероприятия. Мне кажется, что прозвучали доклады все очень содержательные. Все эти мероприятия, которые только что назвал Дмитрий Евгеньевич, у нас, уважаемые коллеги, проходят в рамках подготовки к нашему Московскому академическому экономическому форуму.

Пометьте себе в ваши календари. 20, 21 мая. С президентом Академии наук мы приняли решение, все подтвердили официально документами. Всех приглашаю участвовать. Как раз там мы будем готовы обсуждать эти темы. Сегодня мы должны на основе всех этих наших обсуждений и чтений сделать некий такой общий вывод, он должен быть все-таки выстроенным консенсусом, иначе результата не будет.

В завершение короткий анекдот о консенсусе. Дочка приходит к маме и говорит: «Мама, как мы с тобой родились на свет? Как мы появились?» Она объясняет: «Знаешь, был Господь Бог, Адам, Ева, дети пошли. Вот мы и появились». Приходит папа с работы, она к папе с вопросом: «Папа, как мы появились на свет?» — «Ну понимаешь, дочка, была обезьяна, потом дальше больше, вот дальше человек». Она возвращается к маме и говорит: «Мама, папа сказал вот так и так». — «Ой, дочка, извини меня. Я имела в виду нашу половину семьи. У нас консенсуса нет».

Так вот, чтобы был консенсус, я просил бы внимательно относиться к проблемам всех сторон, и все проблемы, которые сегодня поднимались, на самом деле очень важные. Давайте найдем консенсус, чтобы решать эти проблемы и вместе выдвигать на нашем академическом форуме правильные идеи. Спасибо!